

**ГИЛИНСКИЙ
ЯКОВ ИЛЬИЧ**

заведующий кафедрой
уголовного права РГПУ
им. А.И. Герцена, доктор
юридических наук, профессор

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Статья посвящена месту и роли наказания в системе социального контроля над преступностью. Анализируются мировые и российские тенденции. Рассматривается мировой «кризис наказания» и попытки его преодоления. Дается характеристика современной российской уголовной политики и пенитенциарной системы.

Ключевые слова: социальный контроль над преступностью, «кризис наказания», российская пенитенциарная система, лишение свободы, тюрьмы

Надо избавиться от иллюзии, будто уголовно-правовая система является главным образом средством борьбы с правонарушениями.

Мишель Фуко

Социальный контроль над преступностью

Во все времена общество и государство старались минимизировать (ликвидировать, преодолеть) нежелательные для общества виды поведения и их носителей. В каждой стране в этих целях создается система социального контроля над преступностью и иными проявлениями девиантности (пьянством, наркотизмом, проституцией, коррупцией и т.п.).

Под социальным контролем в самом широком смысле понимается механизм самоорганизации (саморегуля-

ции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка и устранения, нейтрализации, минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения. В более узком смысле социальный контроль представляет собой совокупность средств и методов воздействия общества на нежелательные формы девиантного поведения с целью их элиминирования (устранения) или сокращения, минимизации¹.

Социальный контроль сводится к тому, что общество через свои институты задает ценности и нормы; обеспечивает их трансляцию (передачу) и социализацию

¹ См.: Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2009. С. 380, 389; Он же. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2007. С. 420, 428; и др.

(усвоение индивидами); поощряет за соблюдение норм (конформизм) или допустимое, с точки зрения общества, реформирование; упрекает (наказывает) за нарушение норм; принимает меры по предупреждению (профилактике, превенции) нежелательных форм поведения.

Контроль над преступностью — один из видов социального контроля. Поскольку преступность издавна воспринималась как самая опасная форма девиации, средства воздействия на лиц, признанных преступниками, всегда применялись самые жесткие (жестокие).

(Следует подчеркнуть, что мы будем говорить именно о *социальном контроле* над преступностью (можно еще сказать — о *противодействии ей*), но никак не о «борьбе с преступностью», столь привычной для отечественного читателя с советских времен: слишком долго государство боролось с «врагами народа», «членами семей врагов народа», «безродными космополитами», «убийцами в белых халатах», уничтожив десятки миллионов своих граждан. С.С. Босхолов совершенно верно отмечает ущербность широко распространенной стратегии «борьбы с преступностью»: «Увлечшись борьбой (а борьба всегда увлекает, завораживает и даже ослепляет борющихся), те, кто призван по долгу службы вести ее против преступности, зачастую переходят грань, которая разделяет право и произвол, законность и беззаконие... Призывы к войне с преступностью, усилению борьбы с нею, по сути дела, ставят перед органами уголовной юстиции, государством и обществом несодержательную цель. Они не только дезориентируют, но и дезорганизуют их деятельность по обеспечению безопасности и правопорядка, влекут, как правило, массовые нарушения законности, прав и свобод граждан»².)

Контроль над преступностью включает: определение того, что именно в данном обществе расценивается как преступление (криминализация деяний); установление системы санкций (наказаний) и конкретных санкций за конкретные преступления; формирование институтов социального контроля над преступностью (полиция, прокуратура, суды, органы исполнения наказания и т.п.); определение порядка деятельности

учреждений и должностных лиц, представляющих институты контроля над преступностью; деятельность этих учреждений и должностных лиц по выявлению и регистрации совершенных преступлений, выявлению и разоблачению лиц, их совершивших, назначению наказаний в отношении таких лиц, исполнению назначенных наказаний; деятельность многочисленных институтов, учреждений, должностных лиц, общественных организаций по профилактике преступлений.

Остановимся лишь на одном из элементов социального контроля над преступностью — наказании.

Наказание в системе социального контроля над преступностью

Всякое наказание преступно.

Л.Н. Толстой

Наказание виновного есть зло.

Ф.Э. Дзержинский

Тяжесть предусматриваемых законом наказаний, как и масштабы криминализации, напрямую зависят от степени цивилизованности общества, менталитета населения, политического режима.

Роль последнего особенно велика³. В наиболее общем виде политический режим означает реальный механизм функционирования власти, форму государственного правления, его стиль, проявляющийся в совокупности методов и приемов осуществления государственной власти. *Политический режим*, независимо от формы организации власти (республика президентская или парламентская, монархия абсолютная или ограниченная), в конечном счете определяет политическую жизнь страны, реальные права и свободы граждан (или же их бесправие), терпимость или нетерпимость к различного рода отклонениям, включая преступность, и реальную политику в отношении девиантов (преступников). Именно режим конструирует различные виды девиантности, включая преступность, определяет санкции в отношении пре-

² Босхолов С.С. *Основы уголовной политики*. М., 1999. С. 39.

³ См. об этом: *Политический режим и преступность* / под ред. В. Бурлакова, Ю. Волкова, В. Сальникова. СПб., 2001.

ступников, формирует отношение к ним населения, обеспечивает исполнение наказаний⁴.

Одним из наиболее значимых показателей цивилизованности/нецивилизованности современного общества, демократичности/авторитарности (тоталитарности) политического режима служит сохранение *смертной казни* в системе наказаний или же отказ от нее. Другим важным элементом системы наказаний, свидетельствующим о большей или меньшей цивилизованности общества и государства, является *лишение свободы* — точнее, его место в системе наказания, масштабы применения, предельные сроки, условия отбывания.

Ко второй половине XX в. становится ясно, что наказание (и прежде всего лишение свободы) не выполняет свою функцию сокращения преступности. В настоящее время в большинстве цивилизованных стран осознается «кризис наказания», кризис уголовной политики и уголовной юстиции, кризис полицейского контроля⁵.

«Кризис наказания» проявляется, во-первых, в том, что после Второй мировой войны во всем мире наблюдался рост преступности, несмотря на все усилия полиции и уголовной юстиции. Во-вторых, человечество перепробовало все возможные виды уголовной репрессии без видимых результатов (неэффективность *общей превенции*). В-третьих, как показал в 1974 г. Т. Матисен, уровень рецидива относительно стабилен для каждой конкретной страны и не снижается, что свидетельствует о неэффективности *специальной превенции*⁶. В-четвертых, по мнению психологов, длитель-

ное (свыше 5—6 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям психики человека⁷. Впрочем, о губительном (а отнюдь не «исправительном» и «перевоспитательном») влиянии лишения свободы на психику и нравственность заключенных известно давно⁸. Никогда и никого не удавалось еще исправить тюремным заключением. Совсем наоборот — *тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления*.

Осознание неэффективности традиционных средств контроля над преступностью и негативных последствий такого распространенного вида наказания, как лишение свободы, стимулировало ученых, исследователей и цивилизованные государства к поиску альтернативных решений. Назовем четыре глобальные тенденции в этой области.

Во-первых, при полном отказе от смертной казни как ведущей мировой тенденции последних десятилетий *лишение свободы становится высшей мерой наказания, применять которую надлежит лишь в крайних случаях*, в основном при совершении насильственных преступлений и только в отношении взрослых преступников. Так, в Германии доля приговоренных к реальному лишению свободы в конце 1990 — 2000-х гг. составляла лишь 10—15% от общего числа осужденных, тогда как штраф являлся наказанием для 80—85% преступников⁹. В Японии уже в 1990-х гг. к лишению свободы приговаривались лишь 4—5% осужденных, к штрафу же — свыше 90%¹⁰.

Расширяется применение иных мер наказания (ограничение свободы, в том числе с применением

⁴ См.: *Конструирование девиантности* / под ред. Я. Гилинского. СПб., 2011; Gregoriou Ch. (Ed.) *Constructing Crime. Discourse and Cultural Representation of Crime and "Deviance"*. Palgrave Macmillan, 2012.

⁵ См.: Albanese J. *Myths and Realities of Crime and Justice*. 3rd ed. Apocalypse Publishing, Co, 1990; Hendrics J., Byers B. *Crisis Intervention in Criminal Justice*. Charles C. Thomas Publishing, 1996; Rotwax H. *Guilty. The Collapse of Criminal Justice*. NY: Random House, 1996; и др.

Подробнее ознакомиться с этой проблемой можно также благодаря книгам известного норвежского криминолога Н. Кристи, изданным на русском языке: Кристи Н. *Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике*. СПб., 2011; Он же. *Борьба с преступностью как индустрия: вперед к ГУЛАГу западного образца*. М., 2001; Он же. *Приемлемое количество преступлений*. СПб., 2011.

⁶ См.: Mathiesen T. *The Politics of Abolition. Essays in Political action Theory* // *Scandinavian Studies in Criminology*. Oslo — London, 1974.

⁷ См. об этом: Пирожков В.Ф. *Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы на психологию осужденного* // *Вопросы борьбы с преступностью*. М., 1981. Вып. 35. С. 40—50; Хохряков Г.Ф. *Формирование правосознания у осужденных*. М., 1985; Он же. *Парадоксы тюрьмы*. М., 1991.

⁸ Об этом подробно писал еще М.Н. Гернет (см.: Гернет М.Н. *В тюрьме: очерки тюремной психологии*. Харьков, 1930).

⁹ Здесь и далее данные по Германии приводятся согласно ежегодникам *Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland* и *Bundeskriminalamt Wiesbaden* за 2004, 2005, 2006 гг.

¹⁰ Здесь и далее данные по Японии приводятся согласно ежегодникам *Government of Japan. Summary of the White Paper on Crime and Research and Training Institute Ministry of Justice* за 1996 г.

электронного слежения; общественные работы и др.)¹¹.

Во-вторых, в странах Западной Европы, Австралии, Канаде, Японии преобладает *краткосрочное лишение свободы*, исчисляемое чаще всего неделями и месяцами. Во всяком случае, срок не превышает 2—3 лет, т.е. не достигает того предела, за которым начинаются необратимые изменения психики. Так, в Германии 20% всех приговоренных к лишению свободы осуждались на срок до 6 месяцев, на срок от 6 до 12 месяцев — еще 25% (т.е. около половины всех приговоренных к тюремному заключению лишались свободы на срок до 1 года). К сроку от 1 до 2 лет были приговорены около 40% осужденных, таким образом, в отношении 85% всех осужденных к лишению свободы срок наказания не превышал 2 лет. К сроку свыше 5 лет были приговорены всего 1,2% осужденных. В Японии статистика следующая: до 1 года — 17%, до 3 лет — 69%, свыше 5 лет — 1,3%.

В-третьих, поскольку сохранность или же деградация личности существенно зависят от условий отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях, в цивилизованных государствах поддерживается *достойный уровень существования заключенных*, устанавливается режим, не унижающий их человеческое достоинство, а также существует *система пробаций* (испытаний), позволяющая строго дифференцировать условия отбывания наказания в зависимости от его срока, поведения заключенного и т.п.¹²

Автору этих строк довелось посещать тюрьмы и другие пенитенциарные учреждения многих стран Азии, Америки, Европы и, конечно же, бывшего СССР и России. В тюрьмах Западной Европы убеждаешься, что можно вполне сочетать надежность охраны (достигаемую с помощью электронной техники, без автоматчиков и собак) и режимные требования с соблюдением прав

человека, уважением его личности. В одной из тюрем в г. Турку (Финляндия) заключенным... выдаются ключи от камеры, чтобы человек, уходя, мог закрыть дверь в «свою комнату» и открыть, возвращаясь. По мнению начальника тюрьмы, это позволяет заключенным сохранять чувство собственного достоинства. В г. Хельсинки (Финляндия) и г. Фрайбург (Германия) заключенные проживают по одному-два человека в камере и днем свободно гуляют по коридору, заходят в гости друг к другу. Мы были свидетелями того, как в тюрьме Хельсинки осужденные на кухне блока готовили торт ко дню рождения одного из заключенных. В камерах есть телевизоры, компьютеры, прохладительные напитки. В г. Дублине (Ирландия) начальник тюрьмы долго не мог понять вопрос о количестве заключенных, содержащихся в одной камере и наконец ответил: «Конечно, по одному человеку. Не могут же незнакомые люди проживать вместе». Заметим, что это не страшное «одионое заключение», поскольку заключенные свободно общаются между собой, а лишь обеспечение достойных условий отбывания наказания.

В-четвертых, все решительнее звучат предложения по формированию и развитию альтернативной «неуголовной» юстиции для урегулирования отношений «преступник — жертва», по переходу от «возмездной юстиции» (*retributive justice*) к юстиции восстанавливающей (*restorative justice*)¹³. Суть в том, чтобы с помощью доброжелательного и незаинтересованного посредника (некто вроде третейского судьи) урегулировать отношения между жертвой и преступником.

|| В целом речь идет о переходе от «войны с преступностью» (*war on crime*) к стратегии «сокращения вреда» (*harm reduction*)¹⁴.

Вообще проблемы социального контроля над преступностью в связи с очевидным «кризисом наказания»

¹¹ См.: Стерн В. Альтернативы тюрьмам: размышления и опыт. Лондон — М., 1996; *Electronic Monitoring: The Trials and their Results*. L., Home Office, 1990; Junger-Tas J. *Alternatives to Prison Sentences: Experiences and Developments*. Amsterdam, NY, 1994.

¹² См.: Champion D.J. *Corrections in the United States. A Contemporary Perspective. Fourth Edition*. NJ.: Pearson Prentice Hall, 2005; King R., McDermott R. *The State of our Prisons*. Oxford: Clarendon Press, 1995; Seiter R. *Corrections: An Introduction*. NJ.: Pearson Prentice Hall, 2005.

¹³ См.: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., 1998; *Abolitionism in History: On another Way of Thinking*. Warsaw, 1991; Considine J. *Restorative Justice: Healing the Effects of Crime*. Ploughshares Publication, 1995.

¹⁴ Donziger S. *The Real War on Crime: The Report of the National Criminal Justice Commission*. Harper Collins Published, Inc., 1996. P. 218.

выходят на первый план уголовной политики государств и становятся приоритетной темой криминологических исследований. По итогам проведенного нами контент-анализа тематики докладов на одиннадцати ежегодных криминологических европейских конференциях (2001—2011 гг.; свыше 4500 выступлений) и четырех мировых криминологических конгрессах (1998—2011 гг.; около 2000 выступлений) проблемам контроля над преступностью, включая роль полиции, пенитенциарных учреждений, probation и т.п., на европейских конференциях были посвящены от 21 (Тюбинген) до 38—44,3% (Лозанна, Толедо, Любляна, Вильнюс) всех выступлений. Еще внушительнее число и доля докладов на эту тему на мировых конгрессах: 171 выступление (34,3% от общего количества) в Сеуле; 147 (39,2%) в Рио-де-Жанейро; 126 (33,2%) в Барселоне и 234 (34,5%) в Кобе. Это свидетельствует о растущей обеспокоенности криминологического сообщества неэффективностью традиционных методов противодействия преступности. Во многих докладах затрагивались вопросы альтернативных лишению свободы мер наказания, электронного слежения и медиации, пока еще почти не практикуемой в России.

Российская уголовная политика

Очень тревожную тенденцию постперестроечного режима в области социального контроля над преступностью отражает Уголовный кодекс РФ 1997 г. и ряд федеральных законов. Кодекс провозглашает основной целью наказания «восстановление социальной справедливости» (ст. 43). Это что — возврат к идее мести? Сохраняя смертную казнь (ст. 59), несовместимую с цивилизованностью, УК вводит пожизненное лишение свободы (ст. 57), которое могло бы быть отчасти оправданным только как альтернатива отмененной раз и навсегда смертной казни. Лишение свободы предусматривается сроком до 20 лет, по совокупности преступлений — до 25 лет, а по совокупности приговоров — до 30 лет (ст. 56 УК). Ни пожизненного лишения свободы, ни 30-летнего срока не знало даже сталинское уголовное законодательство (речь не идет о массовых внесудебных расправах и иезуитских «десяти годах лишения свободы без права переписки», что фактически означало смертную казнь). Законодатель отказался и от института отсрочки исполнения приговора, который ранее широко применялся, особенно в отношении несовершеннолетних.

С нашей точки зрения, в России отсутствует реалистичная, научно обоснованная уголовная политика в виде обсужденной и принятой концепции, программы. Те документы, которые время от времени принимаются *ad hoc*, не могут обозначить целостную уголовную политику государства¹⁵. Если же исходить не из провозглашаемых лозунгов, а из реальной законодательной и правоприменительной практики, прослеживается приоритет традиционного «усиления борьбы с преступностью». Бесперспективность и зло такого подхода для многих специалистов очевидны.

Пенитенциарная практика

Наказание отнюдь не сводится к лишению свободы, но именно оно в наибольшей степени затрагивает (ограничивает) права и свободу осужденных. Именно оно — его продолжительность, условия отбывания — составляет основу деятельности органов исполнения наказания. Поэтому далее мы ограничимся рассмотрением лишения свободы в системе наказания и деятельности органов исполнения наказания.

Одним из интегральных показателей жесткости уголовной юстиции служит число заключенных на 100 000 жителей. Сравнительные данные по ряду стран за несколько лет¹⁶ представлены в табл. 1. Как видим, во первых, во многих странах прослеживается тенденция к росту тюремного населения. К сожалению, это реакция на популистски раздуваемый и все возрастающий страх населения, прежде всего среднего класса, перед преступностью, «мафией». Во-вторых, Россия и

¹⁵ Имеющиеся правовые акты перечислены и прокомментированы в книге: Шестаков Д.А. Криминология: краткий курс. СПб., 2001. С. 175—181.

¹⁶ См.: Aebi M., Stadnic N. Council of Europe. Space I (Council of Europe Annual Penal Statistics) Survey 2005. Strasbourg, 2007. P. 19; Aroma K., Heiskanen M. (Eds.) Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America 1995—2004. Helsinki: HEUNI, 2008; Barclay G., Tavares C., Siddique A. International Comparisons of Criminal Justice Statistics 1999 // Home Office Statistical Bulletin, 2001 May, Issue 6/01. P. 7; Barclay G., Tavares C. International Comparisons of Criminal Justice Statistics 2001 // Home Office, 2003 October, Issue 12/03. P. 7; Harrendorf S., Heiskanen M., Malby S. (Eds.) International Statistics on Crime and Justice. Helsinki: HEUNI, 2010; Newman G. (Ed.) Global Report on Crime and Justice. NY: Oxford University Press, 1999. P. 318, 319.

Таблица 1

Количество заключенных на 100 тыс. жителей страны, чел.

Страны	1990	1992	1994	1999	2000	2001	2005	2007
Австралия	83	88	94	108	113	116	—	130
Австрия	90	95	92	85	84	87	107	—
Англия и Уэльс	88	89	95	125	124	129	143	—
Бельгия	59	71	74	80	83	83	90	—
Болгария	125	—	110	—	—	116	158	—
Венгрия	119	154	124	161	157	171	162	—
Германия	—	—	—	97	97	85	96	—
Дания	62	64	67	66	61	58	76	67
Испания	—	—	—	111	114	116	142	—
Италия	45	84	89	89	94	96	102	77
Канада	111	113	118	123	123	101	—	—
Колумбия	99	82	85	—	—	—	—	128
Латвия	320	—	375	—	—	370	313	287
Литва	230	—	360	—	257	273	233	239
Мексика	108	96	93	—	—	—	—	—
Нидерланды	46	49	57	84	87	94	134	—
Норвегия	—	—	—	56	56	58	67	73
Польша	120	—	160	142	170	207	216	230
Россия	470	520	580	729	729	673	577	613
США	465	519	554	682	685	689	—	762
Финляндия	68	69	62	46	56	60	73	67
Франция	—	—	—	91	80	77	92	—
Чехия	80	—	190	224	208	188	186	182
Швеция	61	63	70	111	64	69	78	74
Эстония	220	—	270	303	325	351	327	322
ЮАР	—	—	—	327	385	411	—	348
Япония	38	36	37	43	47	50	—	65

США упорно сражаются за первое место в этом позорном списке¹⁷. В-третьих, показатели числа заключенных по странам существенно различаются: от 50—70 в Дании, Норвегии, Финляндии, Японии до 600—700 в

России и США. Близки к ним показатели Белоруссии (400—500).

Для оценки тяжести такого наказания, как лишение свободы, большое значение имеют реальные условия отбывания наказания. «Масштабы лишений, которым подвергает людей тюрьма, существенно разнятся. Одни заключенные живут в комнатах на одного с

¹⁷ Подробнее об этом см.: Гилинский Я. Догоним и перегоним Америку? // Неволя. 2007. № 13.

индивидуальным умывальником и туалетом, телевизором и персональным компьютером, возможно, проходя заочно университетский курс и раз в неделю встречаясь в приватной обстановке с супругами или партнерами. Другие живут в спартанских хижинах в лагере и трудятся на тюремных фабриках, внося свой вклад в экономику страны. Третьим просто нечего делать — только изо всех сил стараться выжить в грязном, лишенном необходимых санитарных условий тюремном бараке, не имея никакой другой пищи и лекарств, кроме тех, о которых могут позаботиться их семьи»¹⁸. По этому критерию между разными странами существуют огромные различия. Наиболее благополучное положение у заключенных в странах Западной Европы, существенно хуже — в США (автор был в тюрьме г. Нью-Йорка, в следственном изоляторе г. Блумингтон и видел это своими глазами), самые неблагоприятные условия в пенитенциарных учреждениях ряда стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки.

Российская пенитенциарная система

О состоянии тюремных учреждений царской России мы можем получить достаточно полное представление из работ отечественных авторов (С. Гогель, А. Кистяковский, Д. Тальберг), и прежде всего — М.Н. Гернета, а также из обширной мемуарной и художественной литературы.

Что касается советского периода российской истории, длительное время единственным доступным источником информации о пенитенциарных учреждениях (распространявшимся под страхом оказаться там же) был самиздат авторов-диссидентов, начиная с «Одного дня Ивана Денисовича» и «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына. Официальная и научная информация появилась первоначально с грифом «Для служебного пользования»¹⁹, а затем в открытой печати в 70—80-е гг. XX столетия. Ценные материалы представлены в результатах периодических специальных

переписей осужденных, проводимых НИИ МВД совместно с органами, исполняющими наказание²⁰.

Обширная литература, освещающая ситуацию в российских пенитенциарных учреждениях, издается Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия и его руководителем В. Абрамкиным²¹.

Немало данных о российских «зонах» имеется в материалах организаций «Международная амнистия», «Международная тюремная реформа», «Международное общество прав человека», Московской Хельсинкской группы²². С 2004 г. выходит альманах «Неволя», содержащий огромный фактический материал о состоянии российской пенитенциарной системы.

Количественные показатели²³

Общая динамика количества заключенных в пенитенциарных учреждениях СССР представлена в табл. 2.

²⁰ Михлин А.С. *Общая характеристика осужденных (по материалам специальной переписи 1989 г.)*. М., 1991; *Характеристика подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах: по материалам специальной переписи 1999 г.* / под ред. А.С. Михлина. М., 2000. Т. 1; *Характеристика осужденных к лишению свободы: по материалам специальной переписи 1999 г.* / под ред. А.С. Михлина. М., 2001. Т. 2.

²¹ См. его работы: Абрамкин В.Ф. *Поиски выхода: преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве*. М., 1996; *Тюремный мир глазами политзаключенных* / под ред. В. Абрамкина. М., 1993; *Письма из зоны — 87* / под ред. В. Абрамкина. М., 1993; *Тюрьма — не женское дело: сб. материалов* / сост. Л. Альперн. М., 2000; *Дети в тюрьме* / под ред. В. Абрамкина. М., 2001; *Осторожно, тюрьма...* / сост. А.Г. Борисов, Е.А. Гордеева, Н.М. Дзядко. М., 2006; и др.

²² См., напр.: *Положение заключенных в современной России. Доклад и систематические статьи*. М., 2003; *Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека*. М., 1989; *Приговоренные к смерти? Проблема туберкулеза в тюрьмах Восточной Европы и Центральной Азии* / под ред. В. Стерн. М., 2001; и мн. др.

²³ Здесь и далее, помимо уже названных источников, использованы сведения, приведенные в изданиях: *Человек и тюрьма: сб. информационных материалов* / под ред. В. Абрамкина. М., 1998; *Материалы к слушаниям «Критическая ситуация, сложившаяся в учреждениях ГУИН МЮ РФ, и меры по выходу из кризиса»*. М., 1999; альманах «Неволя» (напр.: 2006. № 8. С. 18—23; 2007. № 11. С. 32—34; 2007. № 12. С. 24—35; 2007. № 14. С. 20—23; 2008. № 17. С. 27—30; 2008. № 16. С. 28—30; 2008. № 18. С. 86—88; 2010. № 21. С. 4—6; 2010. № 22. С. 4—6; 2010. № 23. С. 4—6; 2011. № 24. С. 4—6; 2011. № 25. С. 4—6; 2011. № 26. С. 4—6).

¹⁸ Стерн В. *Грех против будущего: тюремное заключение в мире*. М., 1998. С. 11—12.

¹⁹ 11 выпусков ВНИИ МВД СССР 1972 г. на основе материалов специальной переписи осужденных 1970 г. (см.: Михлин А.С. *Роль социальных и демографических свойств личности осужденных*. М., 1970).

Таблица 2

Динамика численности заключенных в СССР (1936—1991 гг.)

Годы	Общее число заключенных, чел.	На 100 тыс. жителей, чел.
1936	1 296 494	780,3
1937	1 196 369	713,4
1938	1 881 570	1111,4
1939	2 024 946	1187,2
1940	1 846 270	951,3
1941	2 400 422	1500,3
1942	2 045 575	1278,5
1943	1 721 716	1076,1
1944	1 331 115	831,9
1945	1 736 187	847,3
1946	1 355 739	795,6
1947	1 996 641	1166,3
1948	2 449 626	1416,0
1949	2 587 732	1476,5
1950	2 760 095	1545,9
1951	2 705 439	1489,7
1952	2 683 193	1452,1
1953	2 650 747	1409,9
1954	1 482 297	776,0
1955	1 190 811	612,5
1956	945 098	477,5
1957	966 260	479,7
1958	863 848	421,6
1959	1 045 841	500,9
1960	658 622	310,2
1961	686 239	317,5
1962	983 132	447,2
1963	1 052 806	471,7

Годы	Общее число заключенных, чел.	На 100 тыс. жителей, чел.
1964	996 534	440,2
1965	869 945	379,4
1966	861 898	371,8
1967	1 066 341	454,9
1968	1 011 725	427,5
1969	1 015 719	421,1
1970	1 146 882	474,5
1971	1 151 007	471,9
1972	1 169 878	475,0
1973	1 211 511	487,3
1974	1 241 952	495,0
1975	1 266 366	500,0
1976	1 253 231	490,3
1977	1 330 035	515,9
1978	1 247 378	479,7
1979	1 346 658	513,1
1980	1 467 885	555,0
1981	1 539 128	577,3
1982	1 678 623	622,4
1983	1 855 498	685,0
1984	1 969 364	720,1
1985	2 061 026	746,9
1986	2 356 988	846,5
1987	2 234 988	794,3
1988	1 815 957	639,0
1989	1 390 961	485,0
1990	1 258 722	437,6
1991	1 254 247	433,8

Отчетливо видны максимумы 1938—1942 гг. и 1948—1953 гг. («благодарность» Сталина советскому народу за его победу), минимумы 1960—1966 гг. и 1990—1991 гг. (отчасти совпадающие с хрущевской оттепелью и горбачевской перестройкой, т.е. периодами либерализации в стране).

Динамика количества заключенных в современной России представлена в табл. 3 (данные получены из различных источников (см. сн. 20) и усреднены). Как видим, тенденция к сокращению контингента заключенных в 1998—2004 гг. сменилась ростом этого показателя в 2005—2008 гг. с последующим сокращением.

Таблица 3

Динамика численности заключенных в России (1989—2011 гг.)

Годы	Общее число заключенных, чел.	На 100 тыс. жителей, чел.
1989	698,9	400
1990	714,7	500
1991	770,0	459
1992	750,3	520
1993	804,8	563
1994	902,7	580
1995	964,6	655
1996	1017	686
1997	1009,8	700
1998	1010	720
1999	1014	729
2000	1060	729

Годы	Общее число заключенных, чел.	На 100 тыс. жителей, чел.
2001	960,4	673
2002	965	675
2003	847	592
2004	763,1	577
2005	823,4	578
2006	871,7	609
2007	883,2	613
2008	891,7	623
2009	875,8	617
2010	819,2	577
2011	806,1	564
2012 (июнь)	726,9	508

На 1 июня 2012 г. в пенитенциарных учреждениях России всех типов содержалось 726,9 тыс. человек. 90% заключенных находились в учреждениях системы Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН). В исправительных колониях (ИК) содержалось 610,0 тыс. человек, в колониях-поселениях — 40,4 тыс. человек, в следственных изоляторах (СИЗО) и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, — 113,4 тыс. человек, в тюрьмах — 0,8 тыс. человек, в воспитательных колониях — 2,6 тыс. человек. В пенитенциарных учреждениях находились 59,3 тыс. женщин, а в 13 домах ребенка при женских ИК — 732 ребенка²⁴.

Условия нахождения в следственных изоляторах и отбывания наказания в виде лишения свободы

Как уже говорилось, реальная строгость уголовного наказания в виде лишения свободы зависит не только от срока наказания, но и от условий его отбывания. В этом отношении система колоний — основных пени-

тенциарных учреждений России — существенно хуже, нежели тюремное заключение в странах Западной Европы. Это относится и к питанию, и к медицинскому обслуживанию, и к санитарно-гигиеническим условиям, и к самому факту проживания сотен людей в одном бараке.

Особенно остро стоит проблема ненадлежащих условий содержания в СИЗО подсудимых — людей, не признанных еще виновными.

Гибель в СИЗО Сергея Магнитского, Веры Трифоновой и многих других, безвестных, заключенных — преступление руководства пенитенциарных учреждений и системы ФСИН. Вот что говорится об этом, в частности, в письме председателя Постоянной палаты по правам человека В.В. Борщева председателю Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотову: «Смерть в СИЗО Сергея Магнитского обострила одну из важнейших проблем сегодняшней пенитенциарной системы: неправомерное, зачастую просто незаконное влияние следователя на условия содержания подсудимого в СИЗО... Влияние следствия на условия содержания подсудимого и оказание медицинской помощи имело трагические последствия и в деле Веры

²⁴ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

Трифоновой... Увы, смерть в СИЗО г. Москвы С. Магнитского и В. Трифоновой не заставила сделать необходимые выводы руководство и врачей „Матросской тишины“. И если в „Бутырке“ все камеры, где сидел Магнитский, были признаны непригодными для содержания подсудимых и ремонтируются сейчас. Как впрочем, и другие камеры — сборное отделение, многоместные камеры... И новый начальник „Бутырки“ С.М. Телятников действительно реагирует на острые ситуации. То в „Матросской тишине“, прежде всего в ее больнице отношение к тяжело больным, умирающим не изменилось...»²⁵

Лишение свободы — само по себе тяжкое наказание, и усугублять его неприемлемым питанием, неэффективной медицинской помощью, нередко прямыми издевательствами над заключенными абсолютно недопустимо в цивилизованном государстве.

Пытки

Сами условия нахождения в СИЗО, а то и в ИК нередко носят пыточный характер. Об этом говорил, к примеру, начальник ГУИН МВД России, а затем ГУИН МЮ и ФСИН генерал Ю. Калинин: «Условия в наших следственных изоляторах по международным нормам можно квалифицировать как пытки. Это лишение сна, воздуха, пространства»²⁶. В летнее жаркое время в петербургских «Крестах», московской Матросской Тишине, ряде других СИЗО ежегодно были случаи смерти от теплового удара. (Объективности ради следует заметить, что в связи с сокращением за последние годы контингента подсудимых и осужденных эта ситуация несколько улучшилась.)

Но имеют место также и пытки для получения «признательных показаний» от подсудимых в СИЗО и для наказания «злостных нарушителей режима» в ИК.

В СИЗО существуют так называемые пресс-хаты — камеры, в которые помещают подсудимых, не признающих свою вину, и где роль палачей выполняют другие заключенные — разумеется, за определенные льготы²⁷. Печальную известность приобрели «Белые лебеди» — пыточные колонии, куда направляются «злостные нарушители режима» из других ИК. Факты пыток многократно зафиксированы в прорвавшихся на волю жалобах заключенных. Некоторые виды пыток распространены в различных регионах России и подробно описаны в прессе («слоник» — применение противогаза с прерыванием дыхания, «ласточка» — растяжка на веревках, «распятие Христа» — название говорит за себя, «конвертик» — пытаемого складывают как конверт для отправки). За последние годы к «традиционным» российским пыткам добавились новые, применение которых началось в Чечне и распространилось по стране, включая последние события в полицейском участке Казани.

В результате нашего эмпирического исследования о применении пыток в пяти регионах России (Санкт-Петербург, Псковская, Нижегородская, Читинская области и Республика Коми) в 2004—2005 гг. было установлено, что если среди населения этих регионов пыткам со стороны сотрудников правоохранительных органов в течение года подвергались 3,4—4,6% жителей, то среди осужденных к лишению свободы еще до приговора суда пыткам подвергались 40—60% обвиняемых²⁸.

Администрация пенитенциарных учреждений нередко пытается использовать противоречия «черной» (заключенных, признающих «воровской закон») и «красной» масти (заключенных, сотрудничающих с администрацией). Печально известная «сучья война» конца 40-х — начала 50-х гг. прошлого столетия унесла тысячи жизней, но не достигла предполагаемого тюремщиками результата — истребления тюремной субкультуры руками самих заключенных²⁹. К сожалению

²⁵ Письмо М.А. Федотову от В.В. Борщева // www.president-sovet.ru/structure/group_8/materials/letter_from_borscheva/index.php (сохранена орфография автора).

²⁶ Довольно известное и многократно транслируемое интервью газете «Лос-Анджелес таймс» (см., напр.: Поиски выхода. Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве / под ред. В. Абрамкина. М., 1996. С. 92).

²⁷ См., напр., о пыточной камере № 721 Петербургского СИЗО: Распятие в «Крестах» — 2 // Час Пик. 1998. 4 марта.

²⁸ См.: Социология насилия. Произвол правоохранительных органов глазами граждан. Н. Новгород, 2007; Гилинский Я.И. Социология о пытках в современной России // Неволя. 2006. № 10. С. 19—28.

²⁹ Подробнее об этом см.: Сидоров А. Великие битвы уголовного мира. Кн. 2. Ростов н/Д, 1999. С. 65—169.

нию, история учит плохо, и в наши дни администрации колоний пытаются всех заключенных привлечь в «секции дисциплины и порядка», прибегая к запугиванию, побоям, пыткам. Сломленные осужденные, вступая в эти секции, начинают прессовать других заключенных, становясь их врагами со всеми вытекающими последствиями. Правда, приказом бывшего директора ФСИН А. Реймера эта практика была отменена, но надолго ли и везде ли?

В результате необоснованного, а часто и незаконного усиления режима 2006—2008 гг. ознаменовались значительным ростом числа массовых волнений и бунтов в ИК и тюрьмах страны³⁰.

Проблемы и перспективы

Главной проблемой и наследием советского (да и царского) прошлого является *обесценивание человеческой жизни*, пренебрежение к чувству человеческого достоинства, отношение к осужденным или обвиняемым как к бесправным людям, заслуживающим всяческих над ними издевательств. Впрочем, это общероссийская проблема, лишь усугубленная условиями пенитенциарных учреждений. Отсюда и вышеперечисленные, и неназванные пороки исполнения наказаний в системе ФСИН.

Проблемой также остается *кадровый состав* пенитенциарных учреждений. Психологи, социальные и медицинские работники либо отсутствуют, либо низкой квалификации, либо полностью подчиняются администрации и ее приказам. Основной состав работников пенитенциарных учреждений нередко (конечно, не всегда) не обладает необходимыми для работы знаниями (психологии, педагогики), служащие нередко коррумпированы, имеют садистские наклонности или страдают алкоголизмом, и т.п.

³⁰ См., напр.: *Акции протеста заключенных весной — летом 2007 г.* // Неволя. 2007. № 13. С. 61—69; *Акции протеста заключенных* // Неволя. 2007. № 14. С. 24—31; *Акции протеста заключенных* // Неволя. 2008. № 15. С. 75—81; *Акции протеста заключенных* // Неволя. 2008. № 16. С. 14—22; *Акции протеста и нарушения прав человека* // Неволя. 2008. № 17. С. 82—93; *Акции протеста и нарушения прав заключенных* // Неволя. 2008. № 18. С. 93—101; *Акции протеста и нарушения прав заключенных* // Неволя. 2008. № 19. С. 90—98; и др.

Общероссийская проблема *тотальной коррупции* своеобразно преломляется в системе ФСИН. Для лиц, отбывающих наказание или находящихся в СИЗО, почти все возможно (включая наркотики, коньяк и «девочек») при наличии больших денег и ничего нельзя при их отсутствии. За взятку дают свидание, за взятку представляют к условно-досрочному освобождению (УДО), за взятку можно получить «с воли» алкоголь и наркотики.

Сложившаяся со сталинских времен система лагерей для бесплатной рабочей силы переросла в современную систему колоний. И та и другая не могут обеспечить нормальных условий содержания лиц, осужденных за преступления. Поэтому, с нашей точки зрения, планируемый отказ от колоний и переход на тюремное содержание будет положительным изменением. Если, конечно, в тюрьмах будут соблюдены требования, соответствующие мировым, прежде всего европейским, стандартам.

Каковы возможные последствия нашей победы в гонке за мировое первенство по уровню заключенных?

Чем больше и на больший срок мы отправляем соотечественников в пенитенциарные учреждения, тем больше получим их на выходе — обозленных, с искалеченной психикой, вооруженных криминальной профессией. Миллионы искалеченных зоной судеб виновников в краже велосипеда, банки огурцов, дюжины бутылок пива (это всё реальные факты нашего «правосудия»), а также их родителей, супругов, детей. И «все опять повторится сначала», но на более опасном уровне.

Чем больше людей проходит через зону, тем сильнее и масштабнее «призонизация» («отюрьмовление») сознания и поведения сограждан. Общество впитывает криминальную, тюремную субкультуру, когда она достаточно обширна. Отсюда, кстати, всенародная любовь к блатным песням. Отсюда же — жизнь «по понятиям» в быту, бизнесе, политике.

Чем более жестоки условия содержания заключенных, тем выше их злоба и ненависть, которые проявятся при выходе на свободу.

Может быть, пора перейти от провозглашаемых принципов справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК) к настоящему практицизму и целесообразности? Во избежание вредных для общества последствий «сажать» надо минимально — в исключительных случаях за действительно тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления. Лишение свободы — исключительная мера наказания в цивилизованном мире.

А условия отбывания этого наказания должны максимально гарантировать честь, достоинство, здоровье осужденных, по возможности воспитывать их, а не унижать (тоже ведь упомянуто в ст. 7 УК!), морить голодом, издеваться над ними.

К сожалению, мы не видим пока реальных шагов по гуманизации наказания, как бы парадоксально это ни звучало.